

ГАЛИНА НЕКРАСОВА (СЫКТЫВКАР)

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ИНЕССИВНОЙ СЛОВОФОРМЫ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ

Abstract. Derivational Relations of the Inessive Word Form in the Komi-Permyak Language

The inessive word form participation in derivational processes is revealed in the article, derivational potential of its derivatives is examined. It is stated that among the derivatives (adverbs, postpositions, adjectives) adjectives possess the largest derivational potential.

Keywords: Komi-Permyak, word-formation, inter-categorial derivation, word-forming chain, substantive derivatives, inessive word form, adverb, adjective, postposition, verb.

Вводные замечания

Система частей речи, как и всякая система, держится на определенных связях и отношениях между ее единицами. Качественные и количественные изменения в составе единиц частей речи связаны действием различных словообразовательных процессов, изучение которых позволяет выявить не только совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных словообразовательных типов, определить пути развития словообразовательной системы, но и взаимосвязь частей речи. В формировании большинства частей речи и их состава участвовало существительное. В истории пермских языков на основе субстантивных слов происходило формирование основных и служебных частей речи, в том числе и глагольных форм — причастия, деепричастия, инфинитива (Лыткин 1977). В словообразовательные процессы активнее вовлекались существительные в форме местных падежей. Интерес представляет участие отсубстантивных производных в последующей деривации, их адаптация в системе новой части речи. В этой связи внимание привлекают производные от инессивных словоформ коми-пермяцкого языка, исследование которых позволяет проследить развитие деривационных возможностей отсубстантивных производных.

Материал исследования почерпнут в словарях коми-пермяцкого языка (КПРС; Рогов 1869) и художественных текстах, а также получен в результате опроса носителей языка.

Послелогои и наречия

Словоформы в инессиве, как и в других местных падежах, стали одним из основных источников формирования состава наречий и послелогов. Восходящие к инессивным словоформам языковые единицы сохранили параметр ориентации, характеризуя ситуацию в статическом аспекте. Они употребляются в конструкциях с глаголами локативного состояния, действия, движения. Базовым значением инессива является указание на место, где происходит процесс или фиксируется состояние. В качестве пространственного ориентира выступают пределы предмета — его внутренняя часть: *керкуын* 'в доме', поверхность: *стенын* 'на стене', *джоджын* 'на полу' (подробнее о семантической структуре инессива см. КПЯ 189—190; Некрасова 2004 : 45—47).

Послелогои

Послелогои, восходящие к инессивным словоформам, относятся к серийным, т. е. к послелогам, которые образовались от одного имени, но содержат разные падежные суффиксы. В истории пермского языкознания они именовались также как послелогои-имена (СКЯ 263; ГСУЯ 316) или послеложные слова лексико-синтаксической службы (Бубрих 1949 : 165). Они формировались на основе посессивных конструкций, один из компонентов которых обозначал посессора, другой — обладаемое (Майтинская 1982 : 24). Такие конструкции выражали преимущественно отношения целого и части, что отразилось в семантике послелогов. Пространственные послелогои указывают на конкретное положение локализуемого объекта относительно пространственного ориентира в целом или одной из его частей. При указании на конкретное положение локализуемого объекта в целом используются послелогои *гöгöрын* 'вокруг' (локализация CIRCUM), *бердын* 'около, у' (APUD), *дорын* 'около, у' (APUD), *ладорын* 'около' (APUD), *дынын* 'у, около, возле, подле' (APUD), *весьтын* 'против, над, рядом с' (ANTE). Большинство пространственных послелогов выражает локализацию объекта относительно одной из частей пространственного ориентира — передней части ориентира: *озьын* 'перед' (локализация ANTE), задней части ориентира: *сайын* 'за' (POST), *бöрын* 'за' (POST), *сьбöрын* 'за' (POST), верхней части ориентира: *вылын* 'на' (AD), *йылын* 'на' (AD), *вевдöрын* 'над' (SUPRA), нижней части ориентира: *увтын*, *увдöрын* 'под' (SUB), боковой части ориентира: *бокын* 'в стороне' (LAT), в центральной части ориентира: *шöрын* 'в, в середине' (MEDIUS), во внутренней части ориентира: *пытшкын* 'в, внутри' (IN). Локализацию предмета по отношению к двум и более однотипным или неоднотипным ориентирам выражает послелог *костын* 'среди, между' (локализация INTER).

Последующее развитие проявляют послелогои с основой *выв-* и *дын-*, в результате их грамматикализации происходит формирование поверхностно-местных и приблизительно-местных падежей. В коми-пермяцких диалектах падежи находятся на разной ступени развития (подробнее см. Баталова 1975 : 129—141). Анализ художественных текстов показал, что из числа падежей послеложного образования наиболее широкое распространение получили адессив с суффиксом *дын-* (1)—(2) и суперлатив с суффиксом *-вö* (3)—(4).

- (1) *Старухаыс к е р к у д ы н нылө пантасис мужик да казъмөтис, бытьтө Певроньяыс умöля вештисьö удж понда* (Пармалөн шыэз 397) 'Рядом с домом старухи им повстречался мужик, который сообщил, что Певронья плохо платит за работу'
- (2) *Т у р и п о з д ы н талун турун куртöны* (Баталов IV 52) 'Сено сегодня сгребают возле (местечка) Турипоз'
- (3) *На бордсö. Кöртышт вöснитик кöвокö, кай к о р о м и н а в в а с да ведз трубаас метр кык мымда* (Пармалөн шыэз 398) 'Возьми крыло. Завяжи тоненькой веревочкой, залезь на крышу дома и примерно на два метра ее опусти в трубу'
- (4) *Грезьсö татись паняв эн паняв, сё сымда, сьöд н я н ь в ö öдва тырмö. — Сэссия думайтыштитис мымдакö и содтис: — Чёрной море дорö муна овны* (Пармалөн шыэз 392) 'Грязи здесь, хоть ложками хлебай, так много, еле хватает на черный хлеб. — Потом, немного подумав, добавил: — Поеду жить к Черному морю'

Наречия

В количественном плане среди производных от инессивных словоформ доминируют наречия. Основную часть составляют пространственные наречия, в том числе образования, омонимичные послелогам (5). Единичные наречия реализуют темпоральные отношения (6). Инессивный суффикс представлен также в производных с суффиксом *-ла*, образованных от местоимения *быд* 'каждый', наречия *уна* 'много' и числительных (7).

- (5) *озьын* 'впереди', *бокын* 'в стороне, в сторонке', *бöрын* '1) позади, сзади, в хвосте; 2) потом, после', *вылын* 'высоко, наверху, вверху', *дорын* 'с краю', *дынын* 'близко, рядом, при себе', *сайын* 'в стороне', *увтын* 'внизу', *шöрын* 'в середине, на середине'
- (6) *важын* 'раньше, прежде, когда-то, некогда, в старину; 2) давно'
- (7) *быдлаын* 'во многих местах', *уналаын* то же, *öтилаын* 'в одном месте', *мöдиклаын* 'в другом месте', *öti-möдiлаын* 'то там, то здесь; там-сям'

Пространственные наречия, восходящие к инессивным словоформам, употребляются в типичной ситуации пространственного описания, когда местонахождение объекта описывается относительно другого объекта (8)—(9) или наблюдателя (10). Они вводятся при уточнении локализации, выраженной именной группой, относительно которой адвербиальные производные занимают пре- или постпозицию (8)—(9). В процессе образования пространственные наречия заимствуют семантику мотивирующего существительного, приобретая адвербиальное категориальное значение.

- (8) *Налимашорчилён могильник м а т ы н деревня дынсянь, вылын мыс йылын* (Баталов II 103) 'Могильник Налимашорчи находится близко от деревни, на высоком пригорке'
- (9) *Ме тасянь м а т ы н ола* (Климов II 266) 'Я живу близко отсюда'
- (10) *М а т ы н сулалис косьмöm бадь* (Климов II 23) 'Близко стояла засохшая ива'

В следующую внутрикатегориальную деривацию вовлекаются единичные отсубстантивные наречия, при этом активность словообразовательных процессов исчерпывается одним шагом и ограничивается в основном префиксацией: наречия *пыдын* 'глубоко', *ылын* 'далеко', *вылын* 'высоко', *важын* 'давно' присоединяют приставку *не-*, образуя производные с антонимическим значением: *непыдын* 'неглубоко', *неылын* 'недалеко, поблизости', *невылын* 'невысоко', *неважын* 'недавно'. Наибольшее число производных имеет темпоральное наречие *важын* 'давно', которое участвует как во внутрикатегориальном, так и в межкуатегориальном словообразовании (11).

- (11) *важын* → *невыжын* 'недавно'
 → *важынся-важын* 'давным-давно'
 → *важынсянь* 'с давних времен'
 → *важынся* 'древний'

Прилагательные

Образование прилагательных от форм местных падежей характерно для многих языков мира, в том числе и для финно-угорских (Юдакин 1997). В коми-пермяцком языке к инессивным словоформам восходят параметрические прилагательные *пыдын* 'глубокий' и *вылын* 'высокий' (12)—(13), а также дистанционные прилагательные *матын* 'близкий, ближний' (в словарях не зафиксирован) и *ылын* 'далекий, дальний' (14)—(15). Аналогичные по образованию прилагательные имеются в удмуртском и коми-зырянском языках.

- (12) *В ы л ы н ж ы к м е с т а э з а с л ы м э з н и в ъ в* (Фадеев I 103) 'На более высоких местах снега уже не было'
 (13) *Ю ы с л ђ н п ы д ы н ж ы к д а в ы з ы в ж ы к м е с т а э з ђ т т я с к ы в т ђ н ы к е р р е з* (Баталов IV 308) 'Бревна плывут по глубоким и быстрым местам реки'
 (14) *О т л а ы н н и в у д ж и м м а т ы н в ђ р к о л а с и с ь д ж у д ж ы т к ы р а с , а м ђ д ђ р а с п е т и м а э р о д р о м в ы л ђ д а с ы б е р д ђ т к ы т и ш ђ в т ђ м ђ н , и н ь д ђ т ч и м ы л ы н в ђ р л а д о р ђ* (Фадеев II 274) 'Мы вместе уже перешли расположившийся в ближнем лесу высокий пригорок, вышли на аэродром и, обойдя его, направились к дальнему лесу'
 (15) *Н е м в и с ь т а в н ы — м а т ы н м е с т а , т р и д ц а т ь к и л о м е т р в ђ р ђ т т у й т ђ г т а л ы н ы , — Ф ђ д о р К у з ь м и ч в и д з ђ т к е р и с з о н ы с в ы л ђ* (Баталов IV 337) 'Ничего себе — близкое место, тридцать километров по лесу без дороги пройти, — посмотрел Федор Кузьмич на мальчика'

Следует отметить, что отсубстантивные производные *матын*, *ылын*, *вылын* и *пыдын* используются в качестве атрибутов глагола и существительного, между тем только *ылын* подверглось акцентологической дифференциации: в случае прилагательного акцентологическое выделение получает первый слог *ылын* 'далекий', в случае наречия — второй (*ылын* 'далеко').

Отсубстантивные прилагательные отличаются от наречий деривационной активностью, что проявляется в образовании прилагательных, существительных, наречий и глаголов, при этом существительные и

глаголы внутри парадигмы составляют блоки, в состав которых входят дериваты, принадлежащие к одной и той же части речи. Внутрикатегориальная деривация, как и в случае наречий, ограничивается присоединением к прилагательным приставки *не-*: *невылын* 'невысокий', *непыдын* 'неглубокий' (16)—(17).

- (16) *Пыжыс нырнас мортчис песока не вы лы н берегö* (Баталов IV 310) 'Лодка уткнулась носом в невысокий песчаный берег'
 (17) *Сэтчин, не пы ды н логын, котöртис шор* (Баталов IV 74) 'Там, в неглубокой ложбине, бежал ручей'

Отадъективные наречия

Наречия от прилагательных образуются с помощью суффикса *-а*: *пыдына* 'глубоко', *вылына* 'высоко', *ылына* 'далеко', *матына* 'близко'. Отадъективные наречия в отличие от отсубстантивных не дифференцируют обозначаемое ими пространство (место, находящееся близко/далеко, высоко/глубоко от ориентира) с точки зрения статики/динамики. Они могут быть введены как при глаголах местонахождения и акциональных глаголах, интерпретируя место осуществления действия, так и при глаголах движения, перемещения, выражая траекторию движения или точку направленности движения. Эта семантическая особенность дериватов с суффиксом *-а* лежит в основе их варьирования не только с наречием, восходящим к инессивной форме, но и с теми однокоренными наречиями, в структуре которых законсервировались суффиксы других местных падежей. Если речь идет о перемещении на определенное расстояние, отмечается варьирование отадъективных наречий (18)—(20) и наречий, образованных от иллативных (21)—(22) форм. При указании на траекторию движения используются отадъективные наречия (23) и наречия с суффиксом пролатива (24).

- (18) *Вылына ни лэбтисис шондi да вашöтис асывся ыркытсö [---]* (Климов II 189) 'Солнце уже высоко поднялось над землей, прогнав утреннюю прохладу'
 (19) *Гырись чаггез, дзык бордаöсь, ылына лэбзöны срубис вывсянь, увгöны и шутнялöны, тыртöны русö сир дукöн* (Минин II 7) 'Крупные щепки, словно имеющие крылья, далеко разлетаются со сруба, гудят и свистят, наполняют воздух запахом смолы'
 (20) *Штабеллес ылына нюжалöмась берег дорöt* (Баталов I 18) 'Штабеля дров далеко протянулись вдоль берега'
 (21) *Говкыс ылö паськалис да öшис кытчökö вöрас* (Баталов III 44—45) 'Эхо раскатилось далеко и пропало где-то в лесу'
 (22) *Лесной посёлкосянь ыджыт вөр пытикöt чуклясьöмөн ылö нюжалöм автомобильной төвся туй* (Баталов IV 292) 'От лесного поселка сквозь большой лес, петляя, далеко протянулась автомобильная дорога'
 (23) *А тыис дынö мунны мянлö тасянь эз туй, колис ылына гөгöртны мöдик керöс* (Баталов V 68) 'А к озеру идти нам отсюда нельзя, надо было подальше обойти другую возвышенность'

- (24) *Ылаліс Ярашко думанас, ы в т і кытишөвтис ассис важ олансө, а мый часөт керны Милёвкөт — эз вермы решитны* (Пармалён шыэз 202) 'Запутался Ярашко в своих мыслях, вспомнил (букв. 'далеко обошел') свою прежнюю жизнь, но что делать с Милевым — не мог решить'

Следует отметить, что прилагательные являются основным источником формирования и пополнения лексического состава наречий. Тип наречий, образованных от прилагательных с помощью суффикса *-а*, составляет в коми-пермяцком языке ядро качественных наречий (подробнее см. КПА 299). Более того, в современном коми-пермяцком языке протекает процесс морфологического оформления качественности производных наречий, который проявляется в присоединении суффикса *-а* к качественным наречиям, производным от инструментальных форм. Процесс не затрагивает лексического значения наречий, образования с суффиксом *-а* и без него функционируют как альтернативные варианты (25)—(27).

- (25) *гажөн ~ гажөна* 'весело, радостно', *горён ~ горёна* 'громко, вслух', *гусьён ~ гусьёна* 'тихо, беззвучно, бесшумно, потихоньку', *жагён ~ жагёна* 'тихо, медленно, не спеша, не торопясь' (КПРС 95; 102; 110; 139)
- (26) *Джодж шөрас г а ж ө н а лонтисис важ көртовөй печка* (Баталов III 68) 'Посреди комнаты (букв. 'пола') весело топилась старая железная печка'
- (27) *И бөра г а ж ө н пондис сотчины костёр, югдөтны шалашсө* (Баталов II 41) 'И снова весело начал гореть костер, освещать шалаш'

Отадъективные глаголы

Все отсубстантивные прилагательные могут образовывать глаголы, которые обозначают действия, имеющие отношение к признаку, названному мотивирующим прилагательным. В образовании глаголов участвуют суффиксы *-сяв* и *-сьөт*. Первый образует дериваты со значением инхоативности и обозначает динамический процесс становления качества, изменения качественного или количественного признака. Второй образует глаголы со значением каузативности, выражая становление качественного признака как его изменение вследствие воздействия извне. Глаголы, мотивированные прилагательными *вылын* и *пыдын*, описывают процесс приобретения объектом параметрического признака. Объект становится/делается выше или глубже (28)—(29). Глаголы, мотивированные прилагательными *мытын* и *ылын*, реализуют динамический аспект локативной ситуации дистантного расположения предметов — приближение/отдаление объекта к пространственному ориентиру (30)—(32).

- (28) *вылын* 'высокий': *вылынсьөтны* 'поднимать (поднять) выше, делать что-л. выше'; *вылынсявны* 'становиться (стать) выше (о чем-л.)'; *пыдын* 'глубокий': *пыдынсьөтны* 'делать глубже, углублять, углубить что-л.'; *пыдынсявны* 'становиться (стать) глубоким'

- (29) *Невна только пыдынсьötтi ямасö — пöрис изыс* (Климов II 133) 'Только немного углубил [я] яму — камень свалился'
- (30) *матын: матынсьöтны* 'приближать; приблизить (что-л.)'; *матынсьявны* 'становиться (стать) близким'; *ылын: ылынсьявны* 'отдаляться, становиться (стать) далеким'; *ылынсьöтны* 'отдалять' (глаголы от прилагательного *ылын* в словарях не зафиксированы)
- (31) [---] *матынсьялис ыб выльсь машинаэзлөн шы* (Климов I 46) '[---] с поля приближался шум машин'
- (32) *Эта музыка увтö жö петисö Мизёввез, панталисö Борис Борисовичöс да куимнанныс иньдöтчисö детсад оградаö, медбы чоужжык босьтны киö инструмент да матынсьötтны сийö лунсö, көр позяс висьтавны челядьлö: «То тiялнö и зарни кар!»* (Климов II 45) 'Под эту же музыку вышли Мизевы, встретили Бориса Борисовича и втроем направились к воротам детского сада, чтобы быстрее взять в руки инструмент и приблизить тот день, когда детям можно сказать: «Вот вам и золотой город»'

Производные глаголы сохраняют семантику мотивирующего прилагательного: 'высокий' — 'стать, сделать высоким', 'глубокий' — 'стать, сделать глубоким', 'близкий' — 'стать, делать близким', 'далекий' — 'стать, делать далеким'. Поэтому прилагательное, выступающее в функции предиката со связочным глаголом, и глаголы, мотивированные этим прилагательным, могут употребляться в одном и том же контексте. Однако описываемая ситуация в таких конструкциях не совсем тождественна. В конструкциях с глаголом отмечается развитие качества, тогда как в конструкциях с прилагательным сообщается о том, что предмет приобрел (приобретает) качество, ранее ему не присущее. Ср. описание ситуации в конструкциях (33) и (34), в (33) введен глагол *пыдынсьявны* 'углубиться', в (34) использовано прилагательное со связочным глаголом *лонны* 'стать'.

- (33) *Пыдынсьялисö да содисö сы чужöм вылын чукыррез* (Иньва 48) 'Морщины на ее лице стали глубже и больше (букв. 'углубились и прибавились')'
- (34) *Только пыдынжыкöсь лоöмась кымöс выльсь чукыррез да син увдöрись бородавка туйö лоём гöпок, бытьтö навкөтöм кинкө белилоось чуньпонён* (Климов I 41) 'Только глубже стали морщины на ее лбу, и под глазами на месте бородавки появилась ямочка'

Отглагольные существительные

Следующая ступень в словообразовательной цепочке — отглагольные существительные, обозначающие отвлеченное действие. Несмотря на то что в словарях и в исследованных нами текстах они не представлены, такие образования потенциально возможны, потому что в коми-пермяцком языке образование отглагольных существительных с помощью суффикса *-öм* возможно от любого глагола (КПЯ 205). Положительный результат дал опрос носителей коми-пермяцкого языка, все опрошенные респонденты подтвердили возможность образования и функционирования отглагольных существительных (35).

- (35) *вылынсьётём* 'повышение, делание высоким', *вылынсялём* 'повышение, становление выше, высоким', *пыдынсьётём* 'углубление, делание глубоким', *пыдынсялём* 'углубление, становление глубже', *матынсьётём* 'приближение', *матынсялём* 'приближение, становление близким', *ылынсялём* 'отдаление, становление дальним', *ылынсьётны* 'отдаление, делание дальним'

Отадъективные существительные

Отмечается активность отсубстантивного прилагательного в образовании существительных с помощью суффиксов *-ин* и *-а*. Суффикс *-ин* образует существительные, обозначающие 'место, которое характеризуется признаком, названным производящей основой' (КПЯ 206). Существительные от прилагательных *вылын* и *пыдын* обозначают пространство, которое расположено на большом расстоянии соответственно вверх и вниз от горизонтальной плоскости отсчета (36). Существительное *ылынін* обозначает область пространства, которая расположена на дальнем расстоянии от наблюдателя (37). Опрошенные респонденты отметили потенциальную возможность образования деривата *матынін* со значением область пространства, расположенная на близком расстоянии от наблюдателя. В производных существительных сохраняется лексическая семантика мотивирующего прилагательного.

- (36) *вылынін* 'возвышенность; высокое место'; *пыдынін* 'глубокое место' (КПРС 92, 388)
(37) *ылынін* 'отдаленное место, даль' (КПРС 580)

Существительные, образованные с помощью суффикса *-а*, обозначают пространственные параметры (глубину, высоту, длину, толщину, ширину), которые характеризуют количественные признаки предметов. В словообразовательном процессе участвуют как непроизводные, так и производные прилагательные, в том числе и отсубстантивные, восходящие к инессивным словоформам (38)—(40). Образование субстантивного деривата от прилагательного *матын* с суффиксом *-а*, как и в случае с суффиксом *-ин*, потенциально возможно.

- (38) *ылына* 'высота; вышина'; *пыдына* 'глубина'; *ылына* 'даль, дальность, расстояние' (КПРС 92; 388; 580); *матына* 'близость'
(39) *Совсем матын, кынымкё дас сажень ылынаын, тэллинас, дзик лэбис пурга и вуж сорён летіс пуэсё, лотшкётёмён чеглаліс колодаэз, павтыраліс кёззээз* (Минин I 123) 'Совсем близко, на расстоянии нескольких десятков сажени, в ельнике, словно поднялась пурга и с корнем вырывала деревья, с треском ломала колоды, сгибала ели'
(40) *Сія ыджыт и паськытанас, и ылынанас, сія ыджыт уджнас и олёмнас, ыджыт басёкнас и нёштёмнас, гажнас и гажтёмнас* (Климов II 158) 'Он огромен и в ширину, и в высоту, он огромен в работе и в жизни, огромен красотой и некрасивостью, весельем и грустью'

Заключение

В коми-пермяцком языке инессивная словоформа послужила источником наречий, послелогов и прилагательных. Среди производных регулярнее представлены наречия и послелогов, в последующую деривацию вовлечены единичные наречия. Высоким словообразовательным потенциалом обладают отсубстантивные прилагательные, производные которых (глаголы, существительные, прилагательные, наречия) связаны словообразовательными отношениями с исходным словом через словообразовательные цепочки, отражающие отношения последовательной производности, и словообразовательные парадигмы, демонстрирующие образование кодериватов на базе одной и той же мотивирующей основы. На второй ступени деривационного шага отмечаются типовые проявления деривационных возможностей инессивных производных, в образовании последующих дериватов используются типичные словообразовательные модели, характерные для определенных частей речи.

Address

Galina Nekrasova

Institut of Language, Literatur and History of the Komi Research Centre, Syktyvkar
E-mail: komilang@gmail.com

Сокращения

ГСУЯ — Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология, Ижевск 1962; **КПРС** — Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман, Коми-пермяцко-русский словарь, Москва 1985; **КПЯ** — Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология, Кудымкар 1962; **СКЯ** — Современный коми язык. Ч. I. Фонетика, Лексика, Морфология, Сыктывкар 1955.

Источники: **Баталов I** — В. Баталов, Сьёкыт пондотчём, Кудымкар 1959; **Баталов II** — В. Баталов, Югдикö, Кудымкар 1970; **Баталов III** — В. Баталов, Тулысья петассэз, Кудымкар 1975; **Баталов IV** — В. Баталов, Шепьясьö рудзöг, Кудымкар 1976; **Баталов V** — В. Баталов, Зэр одзын, Кудымкар 1990; **Иньва** — Иньва. Литературно-художественный сборник, Кудымкар 1966; **Климов I** — В. Климов, Чайдём ув, Кудымкар 1960; **Климов II** — В. Климов, Лöz йörnös, Кудымкар 1992; **Минин I** — И. Минин, Чöвпан мыс дын, Кудымкар 1962; **Минин II** — И. Минин, Боболь Ванялön шапка, Кудымкар 1972; **Пармалön шыэз** — Пармалön шыэз. Бөрйём коми-пермяцкöй проза. Кудымкар 1997; **Фадеев I** — Т. Фадеев, Олöмлön лун, Кудымкар 1991; **Фадеев II** — Т. Фадеев, Лолалан шор, Кудымкар 1998.

ЛИТЕРАТУРА

- Баталова Р. М. 1975, Коми-пермяцкая диалектология, Москва.
Бубрих Д. В. 1949, Грамматика литературного коми языка, Ленинград.
Лыткин В. И. 1977, Историческая морфология коми языка, Пермь—Сыктывкар.
Майтинская К. Е. 1982, Служебные слова в финно-угорских языках, Москва.
Некрасова Г. А. 2004, Вежлög перым кивъясын: форма, вежортас, арманног, Сыктывкар.
Рогов Н. 1869, Пермьско-русский и русско-пермяцкий словарь, Санкт-Петербург.
Юдакин А. П. 1997, Сравнительно-историческая грамматика финно-угорских языков, Москва.